

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

М.С. КОСЫРЕВА
(Москва)

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СЕТЕЙ И ЕЕ ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Представлен анализ структуры, содержания и эвристического потенциала концепции глобальных языковых сетей, предложенной группой ученых Национальной академии наук США. Особое внимание уделяется характеристике «пользователей» глобального английского языка.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, глобализация языка, английский язык как глобальный.*

В интерлингвистике сложилось несколько подходов к проблеме определения глобального влияния языка. Многие исследователи традиционно исходили из показателя количества носителей языка и их коммуникативного влияния [2; 5]. Однако данный критерий не учитывает глобальное влияние языка: зачастую носители языка, при всей их многочисленности и коммуникативном разнообразии, локально сосредоточены. В таком случае вернее говорить о региональном, а не глобальном влиянии языка. Появление несколько лет назад в западной лингвистике концепции глобальных языковых сетей [4] позволяет по-новому взглянуть на процесс языковой глобализации как основной сюжет диалога культур в начале XXI в.

Предыстория языковой глобализации традиционно связывается с политической и экономической мощью Британской империи, которая в XVII–XVIII вв. распространяла свое влияние практически на весь мир и сделала английский язык одним из основных международных языков. Наследие британского империализма: около 100 стран в современном мире используют английский язык либо как госу-

дарственный, либо как официальный. Фактом же истории языковая глобализация становится вследствие американского экономического и политического, а затем и культурного (имеется в виду прежде всего культура потребления) превосходства во второй половине XX в. В сферах популярной музыки, кино, телевидения, бизнеса, финансов, спорта, информационных технологий господство США не ставится под сомнение, хотя и постоянно оспаривается. К началу XXI в. американское влияние в мире делает английский язык не просто крайне важным, но практически единственно возможным инструментом межкультурного взаимодействия не только в различных сферах глобального рынка (особенно в сфере туризма и рекламы), но и в таких сферах, как наука и технологии (доступ к современным научным и техническим базам данных без использования английского языка невозможен; это обязательный рабочий язык международных научных мероприятий и т.д.). Исключительно ростом количества носителей английского языка данную ситуацию объяснить невозможно: самый распространенный язык в мире – мандаринский диалект китайского языка – насчитывает около 1 миллиарда носителей, а английский – около 400 миллионов, но английским, по данным Британского Совета [4], регулярно пользуются (не будучи носителями) еще около 2 миллиардов человек. При этом факт свободного владения английским сегодня не так важен для языковой глобализации, как факт активного использования.

Еще в конце XX в. в работах Д. Кристала, который справедливо считается одним из основателей лингвистической глобалистики, формируется альтернативный метод определения глобального влияния языка: на первый план выступает не количество, а качество носителей – кто говорит на этом языке и как связаны носители этого языка [1]. На основе последнего индикатора – связи между носителями языка – интернациональная группа ученых (Ш. Ронен, Б. Гонсалвес, К. Ху, А. Веспиньяни, С. Пинкер, Ц. Идальго), представляющих Национальную академию наук США, разработала теорию глобальной языковой сети, позволяющую по-новому оценить значение языков

международного общения [3]. В данной работе был предложен критерий определения мирового влияния языка на основе его положения в глобальной сети, соединяющей носителей разных языков. Широта и интенсивность связей того или иного языка в глобальной коммуникации с поправкой на количество носителей языка и является индикатором языкового влияния.

Ученые составили карту глобальной языковой сети (Global Language Network, GLN) на основе анализа суммарных данных из трех источников: переводов книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum (IT), сообщений в Твиттере (Twitter), статей в Википедии (Wikipedia). Это позволило американским исследователям учитывать языковые предпочтения участников глобальной коммуникации с разным уровнем лингвистической подготовки.

Первый уровень – авторы переводов миллионов книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum, имеющие высокий художественный и лингвистический потенциал (писатели и профессиональные переводчики). Предпочтения в выборе языка на этом уровне определяются воздействием рыночных сил, формирующих потребность в книгах на разных языках. Каждый перевод с одного языка на другой формирует уровень потребности в конкретном языке. При этом, обработав 2,2 миллиона переводов более чем на тысячу языков книг, изданных в 1979–2011 гг. в 150 странах, исследователи установили востребованность языков не только как источников, но и как посредников для перевода.

Второй уровень – редакторы Википедии: они обладают общими и специальными знаниями в какой-либо области, являются носителями или владеют языками перевода но, как правило, не являются профессиональными переводчиками. Выбор языка редактирования формирует здесь карту глобального влияния языка. Набор данных Википедии был составлен с учетом всех языковых вариантов «свободной энциклопедии», функционировавших с конца 2011 г.: это 382 миллиона статей на 238 языках.

Третий уровень – участники коммуникации в сети Твиттер: это самая многочисленная категория (около миллиарда участников глобальной интернет-коммуникации) с самым разным уровнем лингвистической подготовки, для которых выбор языка общения обычно обусловлен коммуникативным удобством (объем одного твита – публикации в Твит-

тере – ограничен 140 знаками). Глобальную сеть здесь формируют языки, наиболее часто выступающие как инструмент межкультурной коммуникации в этой социальной сети. При этом очевидно, что на данном уровне глобальной коммуникации речь идет уже не только о носителях языка, но и о тех, кто использует язык, – о «пользователях» языка. Набор данных из Твиттера, собранных американскими учеными, включает более одного миллиарда твитов более чем 17 миллионов пользователей на 73 языках, опубликованных в период с декабря 2011 г. по февраль 2012 г. (около 10 % общего количества пользователей Твиттера в указанное время).

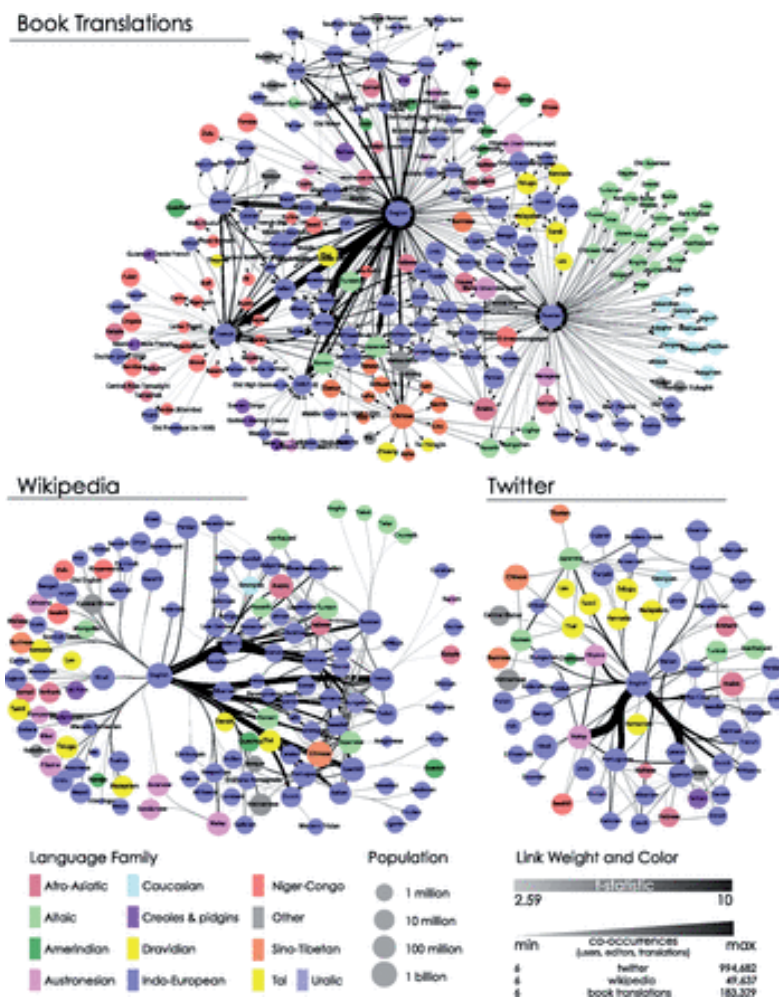
В результате были смоделированы три сети, позволяющие сопоставить пути прямого и косвенного общения между носителями разных языков. Суммирование данных позволяет создать единую карту глобального влияния языков (см. рис. на с. 88).

Положение языка в глобальной языковой сети влияет на восприятие информации, создаваемой носителями языка, а также обмен информацией между носителями разных языков. Положение языка также влияет на поток информации, который не производится на этом языке, но передается с его помощью. Положение языка в глобальной сети, таким образом, влияет на разнообразие международной информации, доступной для его носителей, скорость, с которой они получают международную информацию, и их способность распространять информацию носителям других языков.

Суммарный результат трех карт глобальной языковой сети позволяет представить иерархическую структуру влияния языков в глобальной коммуникации. Вершина или центральный узел коммуникации – английский язык – окружен узлами второго порядка: немецким, французским, испанским, русским и португальским языками. Именно эти пять языков являются глобально значимыми (мы также называем их субглобальными) в начале XXI в.

Представленная американскими учеными модель парадоксальным образом выводит на периферию глобальной коммуникации более распространенные (по количеству носителей) языки: китайский, хинди, арабский. Однако парадоксальным это представляется лишь на первый взгляд. Единственным кандидатом на глобальную конкуренцию с США в технологическом и экономическом (но не политическом) аспектах в настоящее время явля-

Глобальные языковые сети [3]

ется Китай. Однако именно Китай выступает одним из наиболее активных эксплуататоров глобального английского. Прирост числа людей, в той или иной степени владеющих английским, достиг исторического максимума в 2 миллиарда в основном за счет населения Китая. Возможно, именно поэтому долгосрочное будущее английского языка как глобального находится в руках Азии. Последнее отчасти объясняет, почему китайский язык, носителями основного диалекта которого (мандаринского) являются около миллиарда человек, далек от статуса не только глобального, но и субглобального языка.

Концепция глобальных языковых сетей Ш. Ронена, Б. Гонсалвеса, К. Ху, А. Веспиньяни, С. Пинкера и Ц. Идальго обладает большим эвристическим потенциалом. Она обес-

печивает более эффективный поиск новых данных глобального языкового обмена – лексико-семантического экспорта и реэкспорта. Кроме того, данная концепция и разработанная американскими учеными модель помогают уяснить то обстоятельство, что определяющим для стабильности глобального статуса английского языка является то, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации, количество вовлеченных в которую сегодня, по данным Google, приближается к 5 миллиардам человек. Эти люди не могут обойтись без знания латиницы и минимального набора из нескольких десятков англоязычных слов, составляющих лексикон современного пользователя Интернета, и являются не носителями, а «пользователями» английского языка как глобального.

Безусловно, интернет-коммуникация способствует постоянному расширению состава «пользователей» глобального языка. Так, ООН в настоящее время использует пять официальных языков (английский, французский, испанский, русский и китайский), однако около 90 % международных организаций используют английский в качестве по меньшей мере одного из их официальных языков (в то время как французским пользуется уже менее 50 %), свыше 30 % (приблизительно одна треть) международных организаций используют в качестве официального исключительно английский язык, в том числе свыше 90 % – среди азиатских международных организаций, что делает еще более очевидным выбор носителей наиболее распространенных языков мира в пользу глобального языка.

В заключение следует отметить, что концепция глобальных языковых сетей представляется определяющей для уяснения динамики развития интернационального пласта лексики мировых языков. Особое значение это имеет для анализа процесса и результата взаимодействия глобальных и субглобальных языков, при том что последние выступают посредниками между глобальным и маргинальными языками современной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Pimienta D., Prado D., Blanco A. Twelve Years of Measuring Linguistic Diversity in the Internet: Balance and Perspectives [Electronic resource]. URL: www.ifap.ru/pr/2010/n100305c.pdf (дата обращения: 15.05.2017).
3. Ronen S., Goncalves B., Hu K.Z., Vespignani A., Pinker S., Hidalgo C.A. Links That Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame // Proceedings of the National Academy of Sciences 111. 2014. № 52 [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1410931111> (дата обращения: 15.05.2017).
4. The United Kingdom international organization for cultural relations and educational opportunities [Electronic resource]. URL: <https://www.britishcouncil.org> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Weber G. The world's 10 most influential languages // Language Today. 1997. № 2(3). P. 12–18.

Concept of global language networks and its heuristic potential

The article represents the analysis of the structure, content and heuristic potential of the concept of global language networks proposed by a group of scientists of the National Academy of Sciences of the United States of America. Special attention is paid to the characteristics of “users” of the global English language.

Key words: *intercultural communication, globalization of language, English as a global language.*

(Статья поступила в редакцию 23.06.2017)

Т.Г. НИКИТИНА
(Исков)

«ОБРАЗЫ РУССКОЙ РЕЧИ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: К КОНЦЕПЦИИ СВОДНОГО СЛОВАРЯ НАРОДНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

Изложена концепция Сводного словаря народной фразеологии, который объединит материалы отечественных фразеографических источников XIX–XXI в. и новую фразеологию, зафиксированную авторами в разговорной речи и интернет-коммуникации. Рассмотрены особенности макро- и микроструктуры словаря, показаны возможности отражения эволюции культурного фона образных стержней фразеологизмов.

Ключевые слова: *фразеология, устойчивые сравнения, лексикография, словарная статья, народные говоры, молодежный сленг, коды культуры.*

Специфика образности русских фразеологизмов – одна из основных тем, разрабатываемых членами Международного фразеологического семинара при Санкт-Петербургском государственном университете. Направления этой работы, заданные руководителем семи-

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект №17-18-01062).